

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

Второстепенные и эпизодические персонажи. Упоминаемые лица

«Евгений Онегин», по словам Белинского, является «энциклопедией русской жизни». Отсюда значение не только главных, но и второстепенных, а также эпизодических персонажей. Они позволяют автору романа отразить самые различные стороны российской действительности, показать многообразие характеров и типов русской жизни. Кроме того, эти персонажи делают более заметными главных героев романа, позволяют глубже и многостороннее раскрыть их характеры.

Некоторые второстепенные персонажи в «Евгении Онегине» изображены подробно. Они являют собой яркие типы русской жизни.

Мать Татьяна Прасковья Ларина — типичная барыня-крепостница. В молодости она была сентиментальной барышней, читала романы, была влюблена в «славного франта». Однако, выйдя замуж и удалившись в деревню, она стала заурядной помещицей:

Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь —
Все это мужа не спросясь...

С образами Прасковьи Лариной и ее покойного мужа Дмитрия, лишь упоминаемого в произведении, связано изображение патриархальных устоев провинциального дворянства:

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины...

Кроме того, образы родителей Татьяны позволяют лучше понять характер главной героини. Татьяна на фоне своих родителей, сестры Ольги, всего провинциального дворянства выглядит натурой незаурядной.

Няня Татьяны являет собой тип простой русской женщины-крестьянки. Ее образ навеян воспоминаниями поэта о его собственной няне Арине Родионовне Яковлевой, замечательной русской женщине, талантливой сказительнице.

В уста няни Татьяны поэт вкладывает рассказ о тяжелой судьбе крестьянки: о раннем замужестве, о многотрудной жизни в чужой семье:

— И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Меня покойница свекровь. —
«Да как же ты венчалась, няня?»
— Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.

«Разговор Татьяны с няней — чудо художественного совершенства», – писал Белинский.

Образ няни подчеркивает национальную самобытность главной героини, ее связь с народной жизнью.

Важную сюжетную роль играет в произведении **Зарецкий**. Фамилия этого персонажа также вызывает вполне определенную литературную ассоциацию: читатель вспоминает грибоедовского Загорецкого. Пушкин характеризует своего героя в саркастических тонах:

Зарецкий, некогда буян,
Картежной шайки атаман,
Глава повес, трибун трактирный,
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек:
Так исправляется наш век!

Из пушкинской характеристики Зарецкого читателю становится ясно, что данный персонаж — воплощение непорядочности и подлости. Однако именно такие, как Зарецкий, правят общественным мнением. Его сплетен более всего боится Онегин. Зарецкий в данном случае олицетворяет собой те ложные представления о чести, заложником которых в конечном итоге оказывается Онегин.

В конце седьмой главы впервые упоминается «важный генерал» — будущий **муж Татьяны**. В восьмой главе он назван автором как князь N. Пушкин не дает сколько-нибудь подробной характеристики мужу героини. Однако из ее слов ясно, что это заслуженный человек; вероятно, он даже герой Отечественной войны 1812 года. Не случайно Татьяна говорит Онегину, что ее муж «в сраженьях изувечен», то есть получил тяжелые ранения в бою.

Антитеза «муж Татьяны — Онегин» подчеркивает верность главной героини супружескому долгу, идеалам христианского брака.

Некоторые лица лишь однажды упоминаются в романе. Например, Пушкин сообщает читателю некоторые сведения о воспитателях Онегина:

Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил.

Упоминание о «*Madame*» и о «*Monsieur l'Abbé*» свидетельствует о том, что юношей аристократического круга воспитывали французские гувернеры и гувернантки; их образование было оторвано от национальной почвы.

В первой главе поэт описывает утро трудового Петербурга:

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он:
А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой *vasisdas*.

Названные здесь лица (купец, разносчик, извозчик, молочница из Охты, хлебник-немец) противопоставлены праздным аристократам, проводящим свою жизнь в светских развлечениях.

В своем произведении Пушкин описывает картины жизни крестьянства. На страницах романа мелькают образы представителей народа, детали народного быта:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.
Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно...

Описывая гостей на именинах Татьяны, Пушкин создает, по замечанию Ю. Лотмана, особый тип литературного фона. В него включены общеизвестные герои произведений русской литературы:

С своей супругою дородной
Приехал толстый Пустяков;
Гвоздин, хозяин превосходный,
Владелец нищих мужиков;
Скотинины, чета седая,
С детьми всех возрастов, считая
От тридцати до двух годов;
Уездный франтик Петушков,
Мой брат двоюродный, Буянов,
В пуху, в картузе с козырьком
(Как вам, конечно, он знаком),
И отставной советник Флянов,
Тяжелый сплетник, старый плут,
Обжора, взяточник и шут.

Действительно, Гвоздин, «владелец нищих мужиков», напоминает нам капитана Гвоздилова из «Бригадира» Фонвизина. Скотинины вызывают в памяти персонажей другой комедии Фонвизина — «Недоросль». Буянов — герой поэмы «Опасный сосед» В.Л. Пушкина — дяди автора «Евгения Онегина», шутливо названный им двоюродным братом.

Один из персонажей пятой главы — мосье Трике. Фамилия «Трике» означает по-французски «битый палкой», то есть мошенник или мелкий шулер.

Введение литературного фона помогает Пушкину создать яркую сатирическую картину жизни русской провинции.

В шестой главе, наряду с Зарецким, упоминается наемный слуга Онегина француз Гильо.

В седьмой главе романа Пушкин рисует яркие сатирические образы представителей московского дворянства. Здесь очевидны традиции Грибоедова. Так, поэт рассказывает о жизни родственников и знакомых Лариных:

Но в них не видно перемены;
Всё в них на старый образец:
У тетушки княжны Елены
Всё тот же тюлевый чепец;
Всё белится Лукерья Львовна,
Всё то же лжет Любовь Петровна,

Иван Петрович так же глуп,
Семен Петрович так же скуп,
У Пелагеи Николавны
Всё тот же друг мосьё Финмуш,
И тот же шпиц, и тот же муж;
А он, всё клуба член исправный,
Всё так же смирен, так же глух
И так же ест и пьёт за двух.

В восьмой главе романа Пушкин рисует сатирическую картину жизни высшего света. Он показывает светский раут:

Тут был, однако, цвет столицы,
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица,
Необходимые глупцы...

Приведем еще один пример:

Тут был Проласов, заслуживший
Известность низостью души,
Во всех альбомах притупивший,
St.-Priest, твои карандаши;

В романе названо много реальных лиц. Это друзья Пушкина Каверин и Чаадаев. Их упоминание вводит Онегина в круг общения самого поэта.

На страницах «Евгения Онегина» мы встречаем фамилии авторов самых различных эпох — от античности до 1820-х годов.

Нам особенно интересны упоминания деятелей русской культуры. В первой главе одно из авторских отступлений посвящено истории русского театра:

Волшебный край! там в стары годы,
Сатиры смелый властелин,
Блистал Фонвизин, друг свободы,
И переимчивый Княжнин;
Там Озеров невольны дани
Народных слез, рукоплесканий
С молодой Семеновой делил;
Там наш Катенин воскресил
Корнеля гений величавый;
Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий шумный рой,
Там и Дидло венчался славой...

Здесь названы драматурги Фонвизин, Княжнин, Озеров, Катенин, Шаховской, трагическая актриса Екатерина Семенова, балетмейстер Дидло; чуть позже упоминается балерина Авдотья Истомина.

На страницах «Евгения Онегина» встречаются имена известных русских поэтов. Пушкин вспоминает Державина:

Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

Пятой главе, где рассказывается о сне Татьяны, предпослан эпитафия из баллады Жуковского:

О, не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана!

Неоднократно упоминается поэт Боратынский — «певец пиров и грусти томной», «певец финляндки молодой». Пушкин обращается и к еще одному поэту — автору замечательных элегий Языкову: «Так ты, Языков вдохновенный...»

Друг Пушкина князь Вяземский выступает в романе и как автор эпитафии к первой главе («И жить торопится, и чувствовать спешит»), и как персонаж, встретившийся с Татьяной в седьмой главе.

Грибоедов — автор одного из эпитафий к седьмой главе. Кроме того, в восьмой главе Онегин, попавший «с корабля на бал», сравнивается с грибоедовским Чацким.

В романе встречаются также имена античных авторов (это, например, Гомер, Феокрит, Ювенал, Овидий). Пушкин называет западноевропейских писателей и поэтов, политических деятелей. «Под небом Шиллера и Гете» получал университетское образование Ленский. Ричардсон и Руссо названы как авторы романов, которыми увлекалась Татьяна. Байрон и Наполеон отражают пристрастия Онегина (в его деревенском кабинете были портрет Байрона и статуэтка Наполеона).

На страницах романа называются и вымышленные лица, в их числе литературные герои и мифологические персонажи. В «Евгении Онегине» упоминается много литературных героев. Это Людмила и Руслан, персонажи самого Пушкина. Это герои других авторов (Чайльд-Гарольд, Гяур, Жуан — герои Байрона, Грандисон — герой Ричардсона, Юлия — героиня Руссо, грибоедовский Чацкий, Светлана Жуковского).

Пушкин называет и мифологических персонажей. Это Венера, Аполлон, Терпсихора, Мельпомена и другие.

В чудесном сне Татьяны появляются персонажи русского фольклора, свидетельствующие о том, что она «верила преданьям / Простонародной старины...»

Все указанные персонажи и упоминаемые на страницах романа реальные и вымышленные лица раздвигают пространственные и временные границы произведения.